

западных компаний и их управленческой практике. Неявным элементом концепции КСО является убежденность в том, что предприятия не могут искренне и последовательно заботиться о благе общества. Считается, что руководители, которые на словах выступают за КСО, на самом деле заинтересованы не в том, чтобы делать добро ради самого добра, а в формировании благоприятного имиджа в качестве стратегической корпоративной цели. Интересно, что этот взгляд на КСО разделяется рядом ученых и практиков и продолжает доминировать в теории и практике управления. Именно об этом говорит и Папа Бенедикт XVI в энциклике *Caritas in veritate*, указывая, что «не все этические принципы, руководящие сегодня дебатами о социальной ответственности предприятия, приемлемы для социального учения Церкви»⁹.

Осмысление понятия КСО в католическом социальном учении вносит вклад в создание более целостной картины рассматриваемого явления и служит хорошим дополнением к текущим представлениям о КСО в современной теории и практике управления. Основываясь на том, что деловая активность имеет человеческое измерение, поскольку является *actus personae* (действием личности)¹⁰, католическое социальное учение предполагает, что природа бизнеса и деловой активности основана на природе человеческой личности, наделенной способностью любить¹¹. Как субъект хозяйственной деятельности, человек, следовательно, способен реализовать логику дара и безвозмездности в бизнесе и установить отношения дружбы и солидарности со своими собратьями — одним словом, содействовать общему благу социума, что и является сущностью КСО. С точки зрения католического социального учения, ответственность бизнеса перед обществом зависит, в конечном счете, от руководителей корпораций, которые и принимают социально ответственные решения.

Громыко Марина Викторовна

начальник отдела воспитательных систем и технологий учреждения образования «Могилевский государственный областной институт развития образования» (Беларусь)

Участие виленского православного Свято-Духовского братства в выборах в IV Государственную думу в 1912 г.

Виленское православное Свято-Духовское братство являлось как религиозной, так и политической организацией. Оно возникло для защиты православия и русской народности на западных окраинах Российской империи, стояло на консервативно-монархических позициях и стремилось сориентировать все православное население на поддержку самодержавия.

⁹ *Caritas in veritate*. Энциклика Папы Бенедикта XVI. Москва, НО Издательство Францисканцев, 2009. — С. 55.

¹⁰ *Laborem exercens*. Энциклика Папы Иоанна-Павла II <http://www.claret.ru/laborem.html>. — Дата доступа : 22.12.2015.

¹¹ *Caritas in veritate...*, с. 45-47.

Хотя братство являлось сторонником неограниченной власти царя, в новых политических условиях оно активно участвовало в выборах в четвертую Государственную думу и смогло провести своих кандидатов благодаря обширной и целенаправленной работе. 26 июня 1912 г. состоялось первое заседание Совета братства с представителями организаций, где представлены были: местные церковные общины, Русское собрание, Союз Михаила Архангела. Союз русского народа, Железнодорожный союз, старообрядческая община. Участники заседания единогласно решили объединиться с Свято-Духовским братством для организации и проведения выборов. На последующих заседаниях Совета братства совместно с представителями организаций (а их прошло 6) установилась связь с приходскими общинами, монархическими организациями и с уездными комитетами, образованными по распоряжению Св. Синода, намечены были также открытой и закрытой баллотировкой выборщики: Г.Г. Замысловский, О.М. Андреев, протоиерей Знаменский.

Дальнейшая предвыборная деятельность братства, несмотря на противостояние с Виленским русским национальным союзом, ознаменовалась полным успехом. На губернском избирательном собрании 18 октября 1912 г. избранными в Государственную думу, которых по закону полагалось двое, оказались оба братчика: Г.Г. Замысловский и священник Гольшанской церкви В. Юзьвюк. Так, братству удалось, используя свой авторитет, объединить местное русское население для достижения намеченных целей. Вследствие этого оно пришло к выводу, что братства являются лучшими организациями, чем политические партии в деле отстаивания интересов православия и «русской народности» в крае. «Тот успех, который имело Братство в этих выборах, послав в Думу своих членов, особенно после неудачных выступлений других партий, является настоящим торжеством братской идеи. Он служит явным доказательством того, что никакие политические «платформы» не связывают так тесно между собой русских православных людей, как религиозная патриотическая идея, выдвинутая Братством», — говорилось в новогоднем приветствии редакции журнала читателям на 1913 г.